

**Боевой путь генерал-майора
Александра Алексеевича Онуфриева.
Конспект лекции.**

Часть 1.

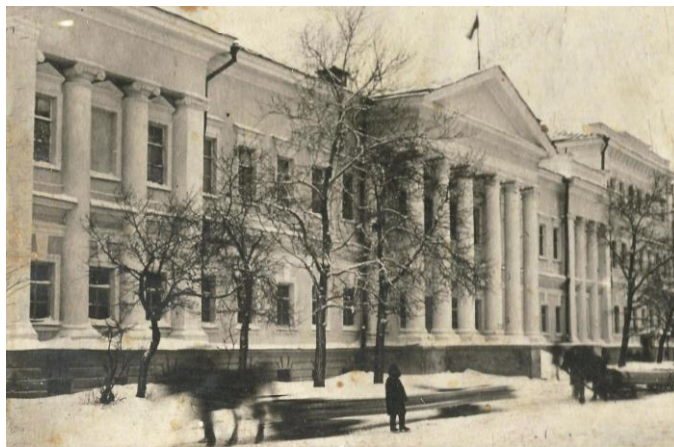
В конце февраля 1943 г., в ходе проведения силами войск Юго-Западного фронта генерала Н.Ф.Ватутина наступательной операции «Скачок» по освобождению северных районов Донбасса, немецкие войска, воспользовавшись отсутствием флангового прикрытия нашей маневренной группировки, перешли в контрнаступление. Противник использовал значительное количество танков и авиацию. Суровые испытания с первых дней операции выпали на долю 1-й гвардейской армии в полосе которой действовала подвижная группа генерал-лейтенанта М.М.Попова. 25-го февраля в районе Барвенкова во время авианалета одной бомбой были убиты на дороге командир 38-й Гвардейской дивизии А.А.Онуфриев, его заместитель — полковник Басенко и начальник штаба полковник Сачук.

**Александр
Алексеевич
Онуфриев
1904-1943**

**Александр Алексеевич Онуфриев (1904-1943).
Фотография. 1930-е гг.**

Александр Алексеевич Онуфриев родился 2 марта 1904 г. в городе Алатырев семье столяра. Из Алатыря семья переехала в Томск, когда мальчик был еще совсем маленьким. Едва окончив церковноприходскую школу, Александр стал работать. В одиннадцать лет он разносил газеты, позднее подносил кирпичи на стройке, был ремонтным рабочим на железной дороге, кочегаром на электростанции.

Омская пехотная школа имени М.В. Фрунзе

В 1923 г. девятнадцатилетний парень вступил в комсомол. Как активиста, его направили в Омскую пехотную школу командного состава, которую он окончил в 1926 г. С сентября того же года Александр Онуфриев проходил службу в 79-м стрелковом полку 27-й стрелковой Омской дважды Краснознамённой дивизии имени Итальянского пролетариата (командир взвода, квартирмейстер и начальник хозяйственного довольствия полка, командир роты).

В предвоенные годы Александр Алексеевич служил в Белорусском военном округе. В декабре 1931 года он был переведен в 33-ю Белорусскую стрелковую дивизию, где был командиром роты и начальником полковой школы 80 стрелкового полка, начальником штаба, командиром батальона в 99 стрелковом полку.

Наша страна по праву считается родоначальницей воздушно-десантных войск.

Начнем с того, что приоритет изобретения ранцевого парашюта свободного действия принадлежит русскому ученому- Глебу Евгеньевичу Котельникову. Изобретенный им парашют РК-1 успешно применялся в воздухоплавательных частях российской императорской армии во время первой мировой войны.

2 августа 1930 г. приказом Народного комиссариата обороны на территории Ленинградского военного округа в составе 11 й стрелковой дивизии был сформирован внештатный опытный авиа-мото-десантный отряд – первая в мире парашютно-десантная боевая единица.

В начале 1933 года в Приволжском, Белорусском, Украинском и Московском военных округах формировались штатные соответственно 1, 2, 3 и 4-й авиационные БОНЫ — батальоны особого назначения.

Реввоенсоветом РККА от 11 декабря 1932 года было решено к существующим батальонам дополнительно сформировать 29 нештатных стрелковых батальонов особого назначения.

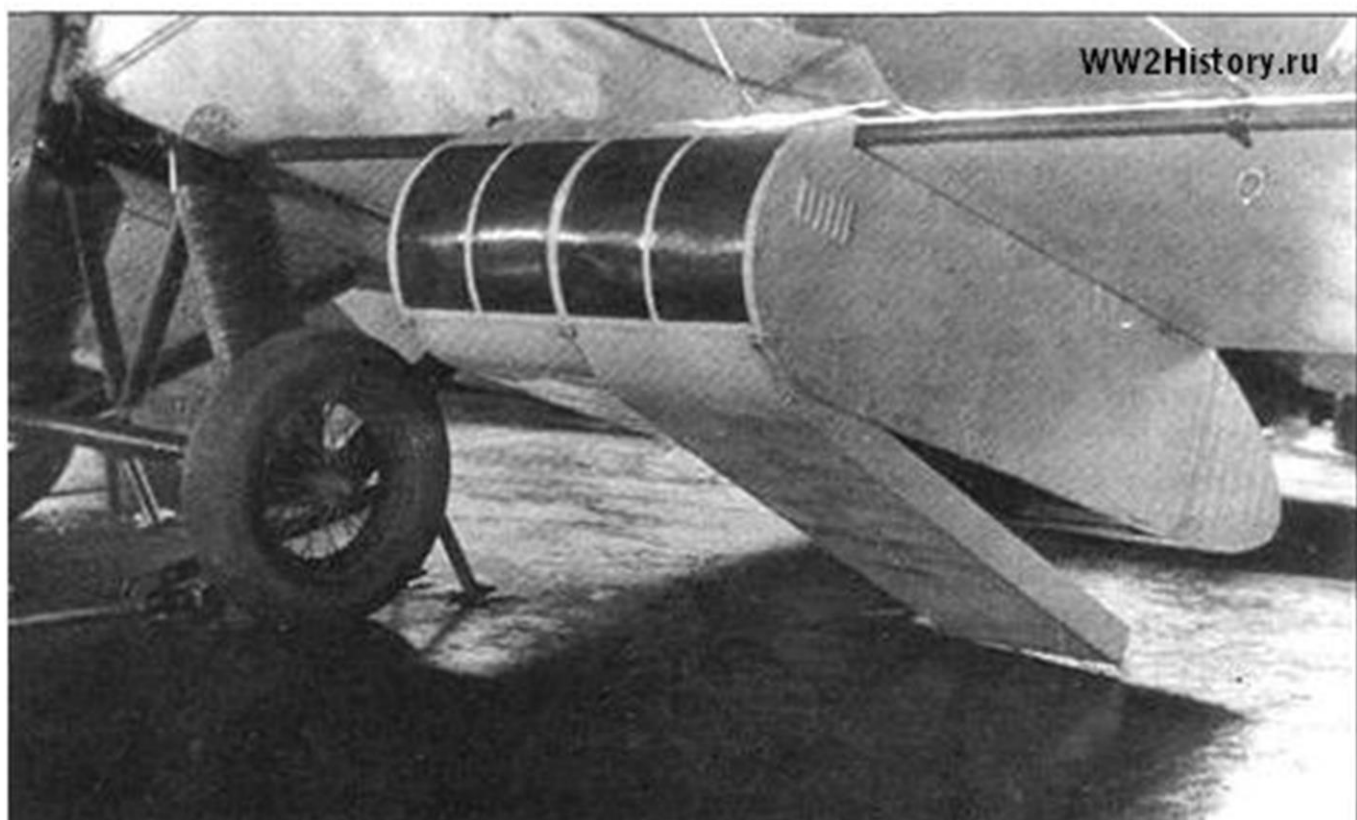
Сформированный в Белорусском военном округе 2-й БОН к концу июля 1934 г. пополнился до штатного расчета, части присвоили новое наименование — 7-й батальон особого назначения, командиром был утвержден Алексей Федорович Левашов. С начала года командиры БОНа помогали формировать внештатные батальоны при стрелковых корпусах и кадровых дивизиях округа.

Из лучших бойцов и командиров 33-й и 99-й стрелковых дивизий также формировался батальон ОСНАЗа. Командиром батальона был назначен Александр Алексеевич Онуфриев.

Всех осназовцев Белорусского военного округа направляли в лагерь «Большевик», который находился в 10 километрах от авиагородка, за Березиной, в лесу северо-восточнее Бобруйска. Два месяца стрелки обучались парашютному делу. Вначале совершали учебные прыжки на парашютах «Ирвинг», потом на отечественных ПД-6.

**Групповое десантирование с бомбардировщика ТБ-3.
Белорусский ВО. Осень 1936 г.**

**Подвесная десантная кабина гроховского
под фюзеляжем тяжелого бомбардировщика**

Для десантирования из двухмоторных бомбардировщиков ТБ-1 использовалась своеобразная «клеть» или «кабина Гроховского». Сооружение подвешивалось под фюзеляжем между стойками шасси. Внутри имелось два разгороженные стенкой отсека, каждый на 6 парашютистов.

Десантники сидели в кабине верхом на укрепленном по центру брус. После получения команды на десантирование инструкторы открывали люки в торцах кабины и парашютисты, толкая друг друга в спину продвигались по брус и последовательно покидали самолет.

В начале осени 1934 г. в Белоруссии проходили крупные учения. Совместно действовали мотомеханизированные и танковые части, а также воздушные десанты. Для последних сформировали временный авиадесантный отряд. Костяком его стал 7-й БОН А.Ф. Левашова, который пополнили бойцами и командирами из внештатных батальонов стрелковых дивизий.

Всего набралось 603 человека, на которых имелись 101 ручной пулемёт ДП, 300 винтовок, револьверы, гранаты. Отряд получил шесть радиостанций БПК.

В ходе учений провели два воздушных десанта.

Утром 7 сентября с пяти бомбардировщиков ТБ-3 десантировались 129 опытных парашютистов 7 БОНа. Мощный, с широкими крыльями ТБ-3 выглядел внушительно. Его высота - не достать до плоскостей рукой. Размах крыльев — 40,5 метра. Полетный вес с загрузкой в 5 тонн составлял почти 18 тонн.

Для обеспечения наибольшей кучности приземления прыгали с высоты 400 м с одного захода. Такой способ группового десантирования прозвали прыжком «по-Левашовски». Бойцы в полной экиперовке с оружием становились у бомболоков, выбирались на плоскости крыльев, пролезая в тесные пулеметные турели, «седлали» фюзеляж. Инструктор давал команду взмахом белого флажка, и все 30 парашютистов прыгали одновременно. Такой рискованный способ был, отчасти, вынужденным, бомбардировщики ТБ-3 были слабо приспособлены к десантированию парашютистов. Однако, одновременное покидание машины позволяло подразделению не рассеиваться на большой площади и приземлиться в заданном районе.

9 сентября в тыл условного противника был высажен более крупный десант в 600 парашютистов, среди которых были и подопечные комбата Онуфриева. бойцов и командиров из нештатных батальонов сажали по 25 человек в машину. Дюжина Р-5 из 5-й легкомобильной эскадрильи сбросила десантникам оружие и боеприпасы, в том числе 101 ручной пулемёт ДП. Парашютисты вышли на заданную позицию, «оседлав» железную дорогу.

В конце 1934 года, красноармейцы и младшие командиры батальонов ОСНАЗ были демобилизованы. В следующем году из числа лучших красноармейцев второго года службы в полках вновь сформировали роты для нового нештатного батальона десантников.

Летом 1935 года на трехмесячных сборах каждый десантник батальона Онуфриева совершил по 6–8 парашютных прыжков и был в готовности к участию маневрах. Но батальон для этого не потребовался.

Большие осенние маневры в Белорусском округе в 1935 г. характеризовались массовым применением авиадесантных частей. С 50 самолетов сбросили на парашютах тысячи крылатых пехотинцев. По ходу операции они захватили аэродром в тылу «противника». На нем приземлились 50 транспортных машин, доставивших танки, артиллерию, автомашины, боеприпасы.

В том же году на Украине, в ходе учений Киевского военного округа, 12 - 17 сентября впервые в мировой практике бомбардировщики ТБ-3 выбросили в тыл "противника" парашютно-десантный полк в полном составе (1188 человек). Вслед за парашютистами был высажен посадочный десант - 2500 человек с боевой техникой». [По итогам маневров Киевского военного округа был снят документальный фильм «Ударом на удар».

Присутствовавшие на этих учениях приглашённые иностранные военные делегации были поражены величиной десантов и мастерством десантирования. Именно после Киевских манёвров всерьёз за создание воздушно-десантных войск взялись Германия и Франция. В Великобритании и США они возникли уже в ходе Второй мировой войны.

В следующем году батальоны ОСНАЗа больше не формировались. Приказом по округу 9 января 1936 года командир батальона 99-го стрелкового полка Александр Онуфриев в связи с упразднением батальона особого назначения получил должность командира отдельного разведывательного дивизиона в своей же 33-й стрелковой дивизии.

Тем не менее, в 1936 году в Белорусском военном округе вновь состоялись масштабные военные учения было десантировано 3000 парашютистов, высажено посадочным способом 8200 человек с артиллерией и другой боевой техникой.

В сентябре 1938 г. А.А.Онуфриев был назначен командиром 97-го стрелкового полка. . В марте 1939 года Александр Алексеевич назначается заместителем начальника отдела кадров

Белорусского военного округа. В этом же году он заочно окончил 3 курса Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе. На западных рубежах нашей Родины осложнялась международная обстановка. Война стояла на пороге. В 1939 г. майор Онуфриев участвует в «Освободительном походе» в Западной Белоруссии. В 1941 году Александр Алексеевич Онуфриев окончил курс общевоинских командиров Военной академии командного и штурманского состава ВВС Красной Армии.

Молодому военачальнику было доверено командование 8-й воздушно-десантной бригадой.

В 1930-е годы неоднократно менялся взгляд на боевое применение парашютистов. От решения тактических задач силами небольших, но хорошо подготовленных спецподразделений, сторонники наступательной доктрины всё больше склонялись к планированию крупномасштабных десантных операций, намереваясь перебрасывать по воздуху целые соединения с тяжелым вооружением: артиллерией автотранспортом и даже танками. Большие надежды возлагались на ряд успешных опытов транспортировки по воздуху пушек, бронеавтомобилей и легких танков. Это стало возможным благодаря великолепным для своего времени тяжелым бомбардировщикам ТБ-1 и ТБ-3, принятым на вооружение ВВС Красной Армии.

Для массовых десантов требовались прежде всего обученные кадры. В стране начинается настоящая «десантная лихорадка». Ведется активная пропаганда, повсюду устанавливаются парашютные вышки. Будущих десантников готовят в аэроклубах Осоавиахима. Учреждается знак парашютиста нескольких степеней, проводятся зрелищные военно-спортивные праздники с участием парашютистов, устанавливаются многочисленные рекорды...

Парашютист после приземления. 1930-е гг.

За предвоенное десятилетие несколько раз менялась в сторону укрупнения штатная структура парашютно-десантных войск. До учений Киевского и Белорусского округов авиадесантные части РККА были представлены Батальонами особого назначения (БОН) в составе ВВС) и внештатными отдельными батальонами особого назначения (ОСНАЗ) при стрелковых дивизиях в составе Сухопутных войск. В 1936 году было принято решение сформировать на базе многочисленных отдельных батальонов авиационные бригады особого назначения (АБОН). На Дальнем востоке формировались три отдельных авиационных полка особого назначения (АПОН). Каждой бригаде придавалась транспортная эскадрилья (12 ТБ-3), а также разведывательный авиаотряд на самолетах Р-5. В 1938 году эти соединения и части были преобразованы в воздушно-десантные. Любопытно, что подобное укрупнение десантных подразделений сказывалось на статусе бойцов: так, если в начале 1930-х гг. боец БОНа или ОСНАЗа получал усиленный продовольственный паек (как в мотомеханизированных подразделениях), то с 1936 г. довольствие десантников было приравнено к пайку красноармейца стрелковых частей. И лишь в феврале 1938 г. парашютисты вновь стали получать особый десантный паек с большой долей концентратов и консервов. Тогда же, в 1938 году, советские ВДВ переводились на единообразную структуру: из прежних батальонов, бригад и полков формировались воздушно-десантные бригады нового штата. Десантники выводились из подчинения ВВС, Из воздушно-десантных соединений была изъята транспортная авиация. Из состава парашютно-десантных частей исчезли не только все самолеты, но и специально разработанные подвески для боевой техники и даже парашютная тара. Нужно отметить, что к концу 1930-х гг. у ВВС просто не нашлось бы столько транспортных самолетов, чтобы перебросить, в случае необходимости, личный состав и вооружение имевшихся воздушно-десантных бригад, даже с учетом мобилизации самолетов гражданского воздушного флота. Кроме того, основное средство высадки десанта – четырехмоторные тихоходные гиганты с гофрированной обшивкой ТБ-3 к тому времени сильно устарели. Тем не менее, разрыв между численностью десантников и наличием самолетов, способных их перевозить, продолжал возрастать. В октябре 1940 г. был значительно увеличен штатный состав воздушно-десантных бригад. А 23 апреля 1941 г. было принято решение о формировании на базе ранее существующих ВДБР воздушно-десантных корпусов трехбригадного состава. Перед самым началом Великой Отечественной войны десантники становились самостоятельным родом войск. 12 июня 1941 г. было создано управление ВДВ во главе с генерал-майором В. А. Глазуновым.

В 1941 г. в Западном Особом военном округе, в местечке Марьина Горка, на базе 214-й воздушно-десантной бригады, созданной в 1938 году, формировался 4-й воздушно-десантный корпус в составе 7, 8 и 214-й воздушно-десантных бригад, специальных частей и подразделений корпуса. В состав корпуса входило три воздушно-десантные бригады, отдельный танковый батальон, артиллерийский дивизион, части и подразделения обслуживания. На вооружении личного состава корпуса были автоматы, самозарядные винтовки Токарева (СВТ) и ручные пулеметы ДП, ранцевые огнеметы, ротные 50- и батальонные 82-мм минометы, 45-мм противотанковые и 76-мм горные пушки, танки Т-40 и Т-38, автомашины и средства связи.

Корпус укомплектовывался из самых подготовленных и закаленных красноармейцев и командиров всех родов войск. Требование к здоровью и физической форме десантников были приближены к нормативам летчиков. Численность корпуса составляла свыше 10 тысяч человек. Основным тактическим соединением ВДК являлась воздушно-десантная бригада, состоявшая из четырех парашютно-десантных батальонов, артиллерийского дивизиона и отдельных рот, в частности" разведывательно-самокатной, школы младшего командного состава и подразделений обслуживания. Общая численность бригады составляла 2588 человек. Основным тактическим подразделением являлся парашютно-десантный батальон численностью 546 человек. Организационно в батальон входили: три парашютные роты, каждая численностью 141 человек (три парашютных взвода и один минометный — три 50-мм миномета) ; минометная рота из шести 82-мм минометов, а также взводы разведывательный, саперно-подрывной и подразделения обслуживания — взводы связи, боепитания, хозяйственный и медицинский пункт с врачом.

Генерал-майор А.С. Жадов

Генерал-майор А.Ф. Левашов

К началу Великой Отечественной войны Советский Союз располагал пятью практически полностью сформированными воздушно-десантными корпусами, в составе ВО европейской части страны.

Вместе с другими подразделениями 4-го ВДК Бригада подполковника Онуфриева дислоцировалась восточнее Минска в местечке Марьина Горка. Личный состав гарнизона занимался переоборудованием служебных зданий и помещений бывшей кавалерийской дивизии к десантным условиям. Конюшни необходимо было переоборудовать в хранилища для парашютов, построить склады вооружения, вещевого и продовольственного снабжения. Особенно серьезные работы предстояло провести по созданию учебно-спортивной базы для подготовки десантников, строительству парашютной вышки, оборудованию специальной площадки для метания кинжала и финки. Помимо этого строили полигон для проведения учебно-подрывных работ, минированию и взрыву железных дорог и промышленных объектов. Оказавшийся на центральном участке советско-германского фронта 4-й воздушно-десантный корпус Белорусского особого ВО под командованием генерал-майора А. С. Жидова к 22 июня формирование еще не закончил, а личный состав 7-й и 8-й воздушно-десантных бригад еще не совершил ни одного прыжка с парашютом. Здесь, на белорусской земле, и застала десантников Алексея Семеновича Жадова Великая Отечественная война.

С первых же дней пришлось начать боевые действия. 29 июня под Свислочью 4-й воздушно-десантный корпус получил боевое крещение, совместно с дивизиями 13-й армии удерживая переправы в течение трех суток. Комбриг А.А. Онуфриев направил навстречу прорвавшимся к Березине подразделениям 4-й танковой дивизии передовой отряд в составе 4-го батальона майора Ивана Журко при поддержке танковой роты, мотоциклетного взвода разведроты и по взводу 45-мм и 76-мм орудий. Командир передового отряда энергичный капитан Николай Сагайдачный развернул в боевой порядок головную походную заставу, и она перешла в наступление на д. Свислочь, где скопились танки и мотопехота противника. Бой завязался 29 июня в 9 часов 30 минут и длился около пяти часов на одном рубеже. Передовой отряд был поддержан силами батальона капитана Дробышевского. В итоге боя за Свислочь и мост передовой отряд 4-й танковой дивизии фашистов потерял 10 танков, 12 бронетранспортеров и более 150 солдат и офицеров убитыми. Были захвачены трофеи: стрелковое оружие с боеприпасами, 4 орудия, 6 минометов и 20 автомашин.

Наши подразделения потеряли 6 танков, 2 орудия, 2 миномета 82-мм калибра, 56 десантников убитыми и 102 ранеными.

После нескольких авианалетов и мощной артподготовки 1 июля врагу удалось пробить коридор в боевом порядке батальона Самарина. До 20 фашистских танков вышли к реке. Они непрерывно вели огонь из пушек и пулеметов, а мотопехота врага захватила мост. Наши саперы погибли, а мост, к сожалению, уцелел. Чтобы сбросить фашистов в реку, подполковник Онуфриев повел десантников в контратаку, и они, попав под сильный вражеский огонь, неся потери, вынуждены были отойти.

К вечеру 1 июля у Свислочи немецкая 4-я танковая дивизия оттеснила от реки бригаду и захватила там плацдарм.

Стойко сражались десантники с 1 по 4 июля против превосходящих сил фашистов. Усталые, изможденные, но крепкие духом, они задержали продвижение врага. В ночь на 5 июля 8-я бригада получила приказ отойти и занять новый рубеж обороны — на реке Друть.

Две бригады - 7-я и 8-я, после прорыва 24-го немецкого моторизованного корпуса через Березину вели оборонительные бои под Могилевом, Чаусами и почти месяц - под Кричевом. Об ожесточенности боев свидетельствует тот факт, что немцам несколько раз удавалось прорваться к командному пункту бригады Онуфриева. Комбригу и офицерам штаба самим приходилось вступать в бой и спасать положение.

Много лет спустя однополчанин Александра Алексеевича, затем начальник вооружения 8-й ВДБР, полковник в отставке В.Козинец, писал в своих воспоминаниях о том, что комбриг А.А.Онуфриев быстро приобрел авторитет у бойцов.

«Зачастую, не добившись успеха, враг отказывался наступать на нашу оборону, которую держали воины с голубыми петлицами, комбриг умело маневрировал силами. Используя данные разведчиков, показания пленных, характер действия противостоящего врага, он умел так расположить наши батальоны и организовать бой, что мы били намного превосходящие силы противника».

Тяжелым испытанием для 4-го воздушно-десантного корпуса, отступавшего в составе войск Западного фронта из Белоруссии, а через два месяца после начала войны выведенного в резерв главного командования, стало контрнаступление советских войск под Москвой зимой 1941 - 1942 годов. Десантники участвовали в сражении, получившем название Ржевско-Вяземская операция. Перед ее проведением корпус заново формировался в районе Энгельса (Поволжье). Основной задачей его руководства во главе с командиром полковником Алексеем Федоровичем Левашовым в это время стала интенсивная подготовка новобранцев. Каждая бригада должна была выполнить хотя бы по одному прыжку на десантника, поэтому десантные ТБ-3 поднимались в воздух все светлое время суток. Произошли некоторые изменения в штатной структуре корпуса. В каждом парашютно-десантном батальоне формировались роты противотанковых ружей и станковых пулеметов. В роте было 24 ружья. Это было новое и эффективное средство борьбы с легкими и средними танками и бронемашинами врага, которые поражались бронебойно-зажигательными пулями на дальность до 500 метров. Танковый батальон в корпусе уже не формировался. В бригадах комплектовались саперно-подрывные роты.

К 20 декабря 1941 года прыжки совершили до 80 % личного состава бригад, но полностью обучить пополнение не удалось.

Нужно сказать, что, несмотря на многочисленность советских воздушно-десантных соединений, их оснащенность техникой и спецсредствами в начале Великой Отечественной оставляла желать лучшего. Переделанные из устаревших бомбардировщиков транспортно-десантные ТБ-3 обладали одним существенным недостатком: затрудненным покиданием машины десантом. С 1939 г. в Советском Союзе начал производиться пассажирский самолет ПС-84 (лицензионная копия американского «Дуглас» DC3), разрабатывались военно-транспортная и санитарная модификации данной машины, но до начала войны запустить в серию их не успели. Тем не менее, ПС-84 нашли широкое применение как в гражданской авиации, так и в ВВС. В целом для парашютистов ПС-84 были удобнее, но их грузоподъемность была значительно меньше, чем у ТБ-3, что не позволяло транспортировать артиллерию и военную технику. С 1931 в СССР производилась лицензионная копия американского парашюта «Ирвин». Советские десантники с 1932 г. использовали специально разработанные модификации ПД-1 с комбинированным куполом из шелка и более дешевой перкаля. К началу Великой Отечественной войны основной модификацией десантного парашюта был ПД-6, осенью 1941 г. его стали заменять на упрощенную модель ПД-41-1. Новый парашют не обеспечивал возможности сложного маневрирования в воздухе, но была значительно упрощена укладка. На вооружении десантников имелись парашюты как с круглыми, так и с более технологичными в изготовлении квадратными куполами. Полностью экипированный парашютист нес на себе два парашюта (основной на спине. Запасной (ПЗ) меньшего размера — в нижней части живота. Десантники совершали прыжок в тыл врага, неся на себе личное оружие, запас патронов и продовольствия, вещмешок, противогаз в сумке, саперную лопатку, ручные гранаты и толовые шашки для совершения диверсий. Все парашютисты носили на поясной портупее нож в ножнах (это мог быть нож разведчика НР-40 или неуставная «финка»). Снаряжение десантников было общеармейского образца, специализированных десантных предметов экипировки в годы войны массово в войска практически не поступало. Не было специальных прыжковых ботинок, бойцы выполняли прыжки обутыми в обычные "керзачи". Не удосужились сконструировать десантного варианта стального шлема. Обычные армейские каски образца 1940 года использовать в воздушно-десантных операциях было вообще невозможно, из-за неудачной конструкции амортизатора и подбородочного ремня — шлем все время сползал. Довоенные брезентовые или кожаные шлемы авиационного образца, также как и прыжковые комбинезоны, применялись все реже. Поэтому перед прыжком командиры надевали фуражки "по-кавалерийски" (ремешок на подбородок), а красноармейцы просто засовывали пилотки за пазуху. В зимнее время у шапок опускали "уши". В начале войны не было разработано специальных облегченных образцов стрелкового оружия, амуниция также не отвечала элементарным требованиям удобства. В этих условиях боец-десантник должен был демонстрировать чудеса смелости, ловкости и профессионализма.

21-23 декабря корпус по железной дороге со станции Анисовка был переброшен в Раменское.

8 января 1942 г. началось наступление крупных сил Западного и Калининского фронтов, пытавшихся глубокими охватами с юга и севера взять в клещи и окружить завязшую под Москвой группу армий Центр под командованием генерал-фельдмаршала фон Клюге. На первых порах советским войскам сопутствовал успех. С целью завершения окружения в район Вязьмы —

Дорогобужа было решено высадить массированный воздушный десант 4-го корпуса. Решение на проведение Вяземской воздушно-десантной операции было принято Ставкой ВГК 15 января 1942 г.

Как и намечалось, 11-й кавалерийский корпус полковника С. В. Соколова вышел в намеченный район с севера через брешь, образовавшуюся в полосе фронта, а 1-й гвардейский кавалерийский корпус генерала П. А. Белова, прорвав линию фронта на Юхновском направлении, двинулся к нему навстречу. На стык двух кавалерийских соединений и было решено высадить 4-й воздушно-десантный корпус генерала А. Ф. Левашова. К этому времени он закончил укомплектование.

Командование постаралось хорошо экипировать и вооружить десантников. Каждый боец был одет в специальный десантный авианетный теплый костюм, валенки, шапку-ушанку, имел шерстяной подшлемник, меховые рукавицы, белье нательное и теплое, белые маскировочные халаты. Исходя из соображений командования о том, что корпусу предстоит действовать автономно всего несколько дней, бойцы были обеспечены сухими пайками на трое суток. Каждый имел индивидуальный медицинский пакет. Количество боеприпасов к стрелковому оружию не ограничивалось. Каждому выдавалось по две ручные гранаты и одна противотанковая, толловая шашка. Десантники корпуса были вооружены ППШ, самозарядными винтовками и ручными пулеметами. Станковые пулеметы, батальонные минометы, противотанковые ружья, один боекомплект боеприпасов, две сутодачи продовольствия, медицинское имущество и медикаменты паковались в парашютно-десантные мягкие мешки ПДММ, а лыжи — в связки и выбрасывались с парашютами.

К сожалению, не было предусмотрено тыловое обеспечение десанта в случае его более длительного пребывания во вражеском тылу, что в последствии не лучшим образом сказалось на боеспособности корпуса.

На обеспечение выброски выделялась авиационная группа из 39 транспортных самолетов типа ПС-84 из состава Гражданского воздушного флота (ГВФ) и 22 ТБ-3 из состава ВВС. Этого было явно недостаточно. Десантировать корпус пришлось бы не менее чем за 3–4 суток, совершая по 2–3 вылета за ночь. Воздушное прикрытие на маршруте и ведение разведки обеспечивала спецгруппа самолетов Пе-3 из 9-го дальнебомбардировочного авиаполка. Исходным районом для десантирования был выбран аэроузел из трех аэродромов, находившийся в 30 км от линии фронта в районе Калуги. Аэродромы не были оборудованы укрытиями для машин и личного состава, не имели зенитных средств и вдобавок были хорошо известны немцам. Зато небольшое их удаление от линии фронта позволяло транспортной авиации совершить большее количество самолетовылетов и обеспечить выброску максимально возможного числа людей и грузов в течение суток. Для прикрытия района сосредоточения от авианалетов противника было выделено 19 истребителей 402-го авиаполка.

Перебазирование частей воздушно-десантного корпуса по железной дороге из Подмосковья в исходный район началось 17 января и продолжалось девять суток вместо намеченных двух. По пути «внезапно» выяснилось, что мост через Оку у Алексина взорван немцами при отступлении и еще не восстановлен. Пришлось производить перегрузку из эшелона в эшелон через реку по льду. Скрытности сосредоточения войск обеспечить не удалось. Как в пути, так и по прибытии в исходный район парашютное имущество не маскировалось, личный состав расхаживал в десантных комбинезонах... Стоило учесть, что сосредоточение корпуса происходило в населенных пунктах, только недавно освобожденных и наводненных германской агентурой.

Смотр частей 8 ВДБР 4 ВДК Построение десантников перед посадкой в транспортные самолеты ПС-84.

Назначенный в качестве передового отряда 2-й батальон 8-й воздушно-десантной бригады под командованием капитана Матвея Яковлевича Карнаухова должен был высадиться в районе деревня Озеречни и обеспечить прием в тылу врага всего 4-го воздушно-десантного корпуса. 27 января напутствуемые командиром 8-й ВДБР подполковником А. А. Онуфриевым, и комиссаром старшим политруком Иваном Васильевичем Распоповым бойцы батальона на нескольких десятках самолетов ПС-84 вылетели к месту предполагаемой выброски десанта. Каждый самолет брал на борт 15—18 десантников, а также ПДММ с противотанковыми ружьями, минометами и боеприпасами к ним и пулеметам.

Бойцы-десантники помогают друг другу надеть снаряжение. Кадр из кинохроники «воздушный десант на врага». Зима 1942 г.

Всё пошло не по плану с самого начала. Вечером 27 января аэродром Грабцево подвергся бомбоштурмовому удару немецкой авиации по изготовившемуся к старту десанту. Обнаружив сосредоточение наших транспортных самолетов, немцы силами 24 бомбардировщиков Ju-88 и тяжелых истребителей Me-110 атаковали аэродром. Отвечавшее за противовоздушную оборону одно звено (!) истребителей 402-го авиаполка не было способно им противостоять.

«На аэродроме творилось что-то невообразимое, — вспоминал участник событий лётчик 3-го тбап капитан А.И. Мосолов. — Тяжёлые самолёты налетали друг на друга и загорались. Из них на ходу выпрыгивали бойцы и стремились подальше отбежать от мест взрывов. Десантирование с аэродрома Грабцево оказалось полностью сорвано» Впоследствии стало известно, что огонь поглотил девять ТБ-3, один истребитель Як-1, один И-16. 13 транспортно-десантных ТБ-3 получили повреждения и требовали ремонта. батальон капитана Василия Платоновича Дробышевского временно остался без средств транспортировки. вылеты на десантирование продолжались с аэродромов Жашково и Ржавец.

Десантируемые ночью в сильную метель бойцы передового отряда были выброшены в 20 км южнее намеченного пункта. К тому же десантники оказались разбросанными на большом расстоянии друг от друга.

Командир 2 батальона капитан
М.Я.Карнаухов

Радист
В.А.Грамма

Начальник радиостанции «Север» сержант Иван Наумович Парасюта и радист рядовой Василий Афанасьевич Грамма вместе с радиостанцией и питанием к ней приземлились вдали от командира батальона.

— Когда я прыгнул вслед за командиром радиовзвода лейтенантом Власовым и Парасютой,—вспоминал Грамма,— то увидел внизу лес, а справа от деревни светлыми искрами навстречу летели трассирующие пули. Сверху тоже раздавались автоматные очереди. Меня относил немного влево. Перед самым лесом развернуло и быстро понесло на небольшую деревеньку. «Ну, думаю, гибель!» Быстро подготовил к бою автомат и почти тут же упал в снег. Парашют, подгоняемый ветром, потащил меня к небольшому сараю и деревенской кузнице. Удерживая одной рукой автомат, другой стал тянуть за стропы, пытаюсь погасить купол. Но ничего не выходило. На какое-то мгновение остановился — парашют зацепился за торчащие жерди. Быстро вскочил на ноги и бросился в сарай. Попытался освободиться от подвесной системы, но замерзшими пальцами никак не мог расстегнуть карабины. Пока возился, к сараю стали подходить какие-то люди. В открытую дверь вижу: приближаются человек восемь.... Немая сцена длилась минуты две три. Я решил первым нарушить молчание. Подняв автомат, крикнул им: «Ну что же, подходите!...»

«Да это же наш!» — слышу женский голос. Люди подбежали ко мне, помогли снять лямки парашюта. Спрашиваю, есть ли в деревне немцы. Говорят, что нет, и зовут в хату обогреться.

Собравшаяся группа десантников во главе с комбатом Карнауховым смогла установить связь с большой землей только на третий день, когда к ним присоединился имеющий необходимые радиосведения лейтенант Власов.

Закончив сбор, батальон подошел к Озеречне, где должен был подготовить место для приема всего соединения. Но там оказался большой немецкий гарнизон. Десантники с ходу начали атаку и сумели ворваться в деревню. Разгромив фашистов, парашютисты увидели на улице четырех повешенных десантников, среди которых был старший лейтенант Огнев. Обнаружили еще одного нашего бойца, избитого до крови и связанного веревками. Его удалось спасти. Дело в том, что командование, не дожидаясь связи с передовым отрядом в ночь на 28 января приказало выбросить в район Озеречни 3-й батальон 8 ВДБР майора Андрея Георгиевича Кобеца.

Тем не менее, собравшимся бойцам 2-го и 3-го батальонов совместными усилиями удалось к утру 29 января разгромить гарнизон Озеречни. Как потом выяснилось, здесь квартировали офицеры и охрана трех штабов. Только убитыми враг оставил около 100 офицеров и солдат. Были захвачены первые трофеи — шесть автомобилей, зенитное орудие, несколько радиостанций, другое боевое имущество, документы... В одном из домов нашли мундир фашистского генерала. Видимо, генерал раздетым успел убежать из деревни. Батальон овладел Озеречней и был готов к приему бригады и всего корпуса. Однако в связи с изменением оперативной обстановки в исходном и конечном районах десантирования командование решило продолжать переброску лишь 8-й бригады А. А. Онуфриева на площадки, подготовленные вторым батальоном, а высадку основного состава корпуса пока приостановить.

Зенитный огонь противника вынудил производить выброску первого эшелона десанта с высоты более 2000 метров, в результате чего полторы тысячи парашютистов 8-й бригады раскидало по площади до километра и более. Ночью группы бойцов и командиров отчаянно пытались собраться в кулак, каждому из десантников приходилось действовать в одиночку.

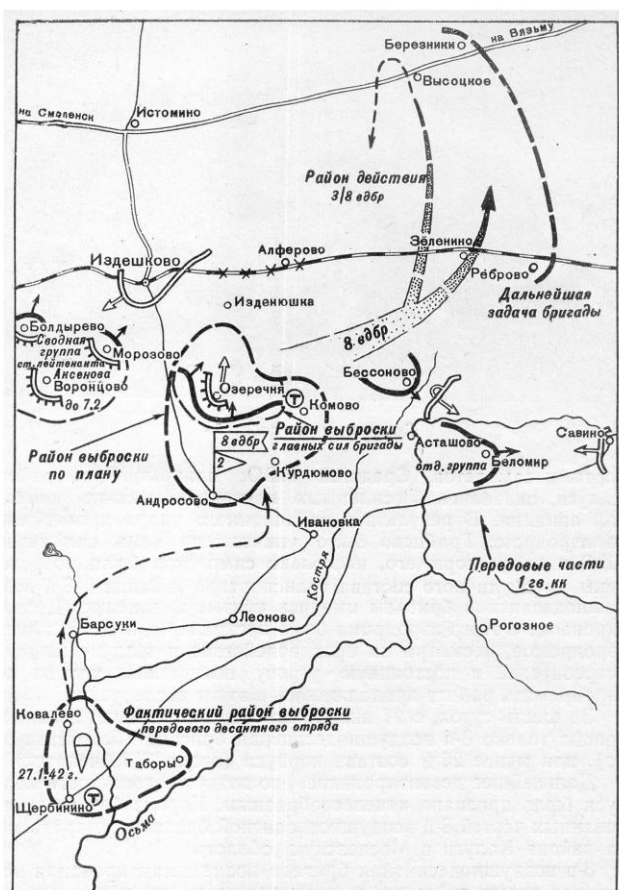

Командир 8 ВДБР Александр Алексеевич Онуфриев и комиссар бригады Иван Васильевич Распопов. Зима 1942 г.

По приказу штаба корпуса комбриг Онуфриев и бригадный комиссар Распопов должны были вылететь за линию фронта в отдельных самолетах и не прыгать с парашютом, а приземляться, как говорили десантники, «посадочным способом». Но, экипаж самолета, на котором вылетел бригадный комиссар сбился с курса и приземлился в собственном тылу, а самолет Онуфриева, у самой линии фронта был встречен звеном вражеских истребителей и вынужден был вернуться на базу. Вернувшись на аэродром, комбриг и комиссар упростили командира корпуса Левашова разрешить им вылететь на одном самолете и прыгать с парашютом. Приземление было неудачным. Только шестерым из пятнадцати десантников их группы удалось быстро собраться вместе. Глухой ночью Онуфриев с бойцами шел по глубокому снегу, высматривая условный сигнал своих – серию красных ракет. Двигаясь на запад, к опушке леса, где можно было сделать привал, привести в порядок снаряжение и сориентироваться по карте, группа наткнулась на отряд немецких лыжников, завязался неравный бой. Когда им на помощь подоспел небольшой отряд во главе с начальником парашютно-десантной службы бригады старшим лейтенантом Алексеем Самсоновым, в живых оставались лишь комбриг Онуфриев, комиссар Распопов и красноармеец Трифонов, погибший в последние минуты боя. Было это у деревни Иваново близ села Андросова, где находился наблюдательный пункт, 2го батальона Карноухова. Он-то и выслал взвод разведчиков на выручку группе Онуфриева.

Начальник парашютной службы 8 ВДБр А.А. Самсонов

Высадка первого эшелона 8-й ВДБр продолжалась до 2 февраля,

В целом, к 1 февраля в указанный район было десантировано три батальона 8-й воздушно-десантной бригады общей численностью 2497 человек, а также 34,4 тонны грузов: 120 ручных пулеметов, 72 противотанковых ружья и 20 82-мм минометов. Кроме того, вместе с бригадой было десантировано 76 человек из 214-й бригады, в задачу которых входило установление связи с 11-м кавкорпусом и диверсионные действия. Сама выброска прошла неудачно: большая часть грузов была потеряна, а люди рассеяны на большой площади. В результате после приземления в место сбора вышли только около 1300 человек.

Бойцы 8-й воздушно-десантной бригады под крылом тяжелого бомбардировщика ТБ-3 в ожидании погрузки. Январь 1942 года

27 января конники 1-го гвардейского кавкорпуса генерала Белова прорвались через Варшавское шоссе в 33 километрах юго-западнее Юхнова и через три дня соединились с десантниками и партизанами южнее Вязьмы. 1 февраля в этот район вышли три передовые дивизии 33-й армии под личным руководством командарма Ефремова и начали бои на окраинах Вязьмы. Гарнизон города оказался практически окруженным.

Генерал П.А.Белов перед строем своего кавалерийского корпуса.

Хотя немцам в основном удалось создать новый фронт, удерживался он из последних сил. Командующий 4-й немецкой армией 31 января доносил, что его «соединения перенапряжены и душевно истощены. У солдат и офицеров отмечаются нервные припадки... Пополнение недостаточно обучено, маршевые батальоны должной помощи не оказывают.»

Тем временем германское командование спешно перебрасывало на помощь фон Клюге дивизии из Западной Европы. В середине января на Смоленское направление прибыли 4 дивизии из Франции. На наиболее опасные участки выдвигались подразделения и части, высвобождавшиеся в результате внутренних перегруппировок, а также с других районов фронта.

8-я воздушно-десантная бригада Онуфриева должна была обеспечить площадку для приема основных сил корпуса, а затем вместе с другими бригадами перерезать железную дорогу между Смоленском и Вязьмой и автомагистраль между Смоленском и Москвой, чтобы не дать возможности противнику спасти свои воинские части, разгромленные под Москвой, и подбрасывать подкрепления фронту.

Не всем сопутствовала удача. Выброшенная вторым эшелоном 28 января, большая группа десантников во главе с начальником штаба 8-й воздушно-десантной бригады подполковником Сагайдачным по ошибке десантировалась далеко от намеченного района. Учительница издешковской средней школы Анастасия Лукинична Гущина вспоминала, как в тот день жителей деревни немцы выгнали на очистку железной дороги в сторону станции Алферово. Примерно в одиннадцать часов утра два самолета начали сбрасывать парашютистов и какие-то большие свертки. Жители деревни побежали к ним навстречу. Один из парашютистов повис на телеграфных проводах около железной дороги. Выскочивший из теплушки конвоир, наблюдавший за работой, автоматной очередью сразил его, но увидев, что десантников много, бросился бежать в поле. Пуля одного из наших бойцов догнала его. Быстро отцепив парашюты, десантники распаковали большие свертки, вытащили из них лыжи и еще что-то. Собрались в поселке, а затем ушли в сторону Курдюмово. — Андросово.

С боем заняв деревню Курдюмово, десантники продержались до 12 февраля, когда деревня была окружена и атакована превосходящими силами противника, численностью до батальона. Расстреляв все боеприпасы, оставшиеся в живых десантники попали в плен и стали жертвами жестокой расправы: «фашисты согнали к тому месту, где стояли и лежали на снегу раненые десантники и мужчины из числа местных жителей. Одного из десантников гитлеровцы подняли и снова бросили в снег. Потом они стащили с него гимнастерку и стали резать ножом по телу. Но вот палачи отпрянули в сторону — внезапно застрочил откуда-то пулемет. Когда после длинной очереди пулемет смолк, послышались отчаянные крики женщин и детей, на глазах которых убивали их мужей и отцов. Перед женщинами бегал разъяренный немецкий офицер, что-то орал, размахивая пистолетом. А его головорезы штыками добивали раненых.

Так вместе со своими товарищами-однополчанами погиб один из опытейших советских парашютистов — Николай Иванович Сагайдачный...»

Завершив кровавую расправу, гитлеровцы дотла сожгли деревню. Приказали полураздетым женщинам и детям стоять на снегу до тех пор, пока деревню не покинет последний немецкий солдат. Женщины проявили огромное самообладание. Оставшись без крова и пищи, многие с детьми на руках, они нашли в себе силы похоронить убитых...

*Начальник штаба 8 ВДБР
Н.И. Сагайдачный*

Спустя двадцать с лишним лет на могиле бойцов из группы начальника штаба 8-й десантной бригады Николая Ивановича Сагайдачного и тринадцати погибших местных жителей установили памятник. На двухметровой серой плите —барельеф десантника и слова: «Вечная память парашютистам-десантникам и жителям деревни Курдюмово, отдавшим жизнь за Родину!»

Однако, основные силы 8-й ВДБР во главе с подполковником Онуфриевым продолжали выполнять боевую задачу. В ходе развернутых боевых действий 10 февраля батальоны 8-й бригады при поддержке партизанских формирований заняли район Моршаново - Дягилево, в деревне Савино находился штаб 5-й танковой дивизии и 11-го моторизованного полка. Застигнутые врасплох немецкие штабисты не смогли оказать серьезного сопротивления, десантники 1-го батальона под командованием В. П. Дробышевского уничтожили больше половины фашистов вместе с генералом, Захватили все документы танковой дивизии и полка, уничтожили большое количество грузовых и легковых автомобилей, четыре радиостанции и две специально оборудованные на автомашинах газовые камеры-душегубки. Одновременно 2 батальон Карнаухова при поддержке артдивизиона и разведроты атаковал с трех сторон крупный немецкий гарнизон в д. Мармоново. Противник потерял 330 человек убитыми, было захвачено знамя 8-го артиллерийского полка, 120 автомашин разных типов, 34 мотоцикла, 5 зенитных орудий, 9 радиостанций, много стрелкового оружия, боеприпасов, продовольствие и документы.

*Командир 1-го
батальона 8 ВДБР
капитан В.П. Дробышевский*

Десантники пререзают специальными ножницами колючую проволоку

На занятой фашистами Смоленской земле, подразделения восьмой бригады действовали внезапно, слаженно, проявляя мужество и героизм.

Сортировка, сушка и укладка парашютов смоленскими партизанами под руководством военного специалиста

Командующий Западным фронтом генерал армии Г.К.Жуков 11 февраля 1942 г., оценивая действия 8-й воздушно-десантной бригады, поставил ее в пример всем войскам фронта. В те дни Александр Алексеевич был награжден орденом Красного Знамени.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

№ 02551

210

Фамилия, имя, отчество - **ОНУФРИЕВ Александр Алексеевич**

Военное звание - **подполковник**

Должность, часть - **Командир 8-й воздушно-десантной бригады**

Представляется к Ордену "КРАСНОЕ ЗНАМЯ" . . . . .

1. Год рождения - **1904**

2. Партийность - **чл. ВКП/б/ с 1930 г.**

3. С какого года состоит в Красной Армии - **1923 г.**

4. Национальность - **русский**

5. Участие на фронтах /где и когда/- отечественная война с германским фашизмом - **западный фронт и в тылу у врага - под Вязмой**

6. Имеет ли ранения и контузии /- не имеет.

7. Чем ранее награжден /за какие отличия/ - **не награждался.**

8. Какими РК призван - **кадр начсостав**

9. Постоянный домашний адрес: **Саратовская обл. г. Энгельс, ул. Тельмана д. № 5**

В конце января 1942 года выброшен с бригадой на территории занятой противником р-не Зап. ВЯЗЬМА отлично выполнил ближайшие задачи, уничтожив несколько сот солдат и офицеров пр-ка Военным советом Зап. фронтом, действия бригады, **показавшиеся** в пример другим. Сейчас успешно выполняет задачи в первом эшелоне 1 Гв КК и подошел к ж.д. близ Ст. СЕМЛЕВО. Достоин награждения орденом "КРАСНОГО ЗНАМЕНИ"

[Handwritten signature]

ВОЕННЫЙ КОМИССАР
БРИГ. КОМИССАР
ЩЕЛКОВСКИЙ

22.2.42.